

Что ещё более интересно, Гу Цин, как жертва злодеяний Су Хуайлана, тот, кто втянул адмирала Августа в синдром заложника, и главнокомандующий, ответственный за захват планеты Грифон, одновременно вызывая страх и ненависть у граждан Федерации, сумел завоевать огромную популярность.

С точки зрения Межзвёздной Федерации, он был злодеем и захватчиком.

Но его невозможно было не восхищаться: он был харизматичен, его история была легендарной, а его сила была невероятной. Его уровень духовной силы был всего лишь С, и хотя это не мешало ему добиваться успеха, в Федерации всегда считалось, что чем выше уровень духовной силы, тем больше уважения. Были случаи, когда люди с низким уровнем духовной силы добивались успеха, но никто не поднимался так высоко. В такой ситуации восхищение силой было неизбежно.

Кроме того, война не происходила рядом с ними, и они не могли ощутить её на себе.

На фоне таких настроений в сети Межзвёздная Федерация быстро заключила мир. Гу Цин отвёл войска и вернул заложников, но как победитель он не мог просто уйти.

Поэтому в мирном соглашении Федерация уступила несколько колониальных планет, расположенных на окраинах Федерации, которые не имели такой важности, как планета Грифон, галактика Ангэ или звёздная система Эрбода. После подтверждения Федерация охотно отдала их.

Передача прошла быстро.

Студенты, отправленные на планету Грифон для военной подготовки, вернулись на планету Линьэнь.

Неудивительно, что этих студентов отправили на полное обследование, чтобы подтвердить их личности и проверить их психическое состояние, чтобы никто из них не стал следующим адмиралом Августом.

Полковник Уоррен, чей сын был упомянут, особенно нервничал. Его сына звали Адлер Уоррен, сокращённо — Ад.

Адлер Уоррен обладал уровнем духовной силы А+ и был студентом факультета мехов. Он считался самым перспективным в своём классе. После этой разрушительной войны маленький Уоррен не выглядел подавленным, а, напротив, казался в порядке.

У полковника Уоррена ёкнуло сердце.

Затем он начал осторожно выпрашивать у сына:

— Ад, что этот Сайн с вами делал? Как ты его воспринимаешь? Это поможет нам разработать дальнейшие планы.

Маленький Уоррен откровенно ответил:

— Я не считаю, что мистер Сайн агрессивен. Он не типичный военный. Если бы это был я, я бы не стал сохранять жизни врагов на захваченной планете. Это слишком милосердно.

Уоррен:

— ... — На мгновение ему показалось, что Сайн — это маленький кролик, а его сын — большой злой волк.

Маленький Уоррен продолжил:

— Но роботы, созданные мистером Сайном, действительно шедевры. Это почти идеальные боевые машины. Вы сами видели, у них есть мощное коллективное сознание, они не знают страха и могут бесконечно воспроизводиться, пока есть ресурсы. Наша федеральная армия не может с ними сравниться.

И боевые корабли мистера Сайна, их оружие высокой мощности и оснащение превосходят федеральные боевые корабли. В сочетании с нашими текущими военными силами, если война затянется, мы проиграем.

Уоррен, придя в себя, услышав это, облегчённо вздохнул:

— Это правда.

Маленький Уоррен не закончил:

— Отец, мы не должны больше замыкаться в себе. Как бы круто ни были сделаны мехи, в крупных сражениях ключевую роль играют боевые корабли. Наша Федерация всё ещё недостаточно серьёзно относится к этому. Уровень духовной силы сейчас сдерживает наше развитие. Вы можете представить, что уровень духовной силы мистера Сайна всего лишь С!

Улыбка Уоррена постепенно исчезла.

Маленький Уоррен продолжил с энтузиазмом:

— Кстати, отец, после выпуска я хочу попасть в военно-промышленный департамент. Хотя у меня есть талант, я всё же не могу сравниться с профессиональными разработчиками оружия. Может, мне сменить специальность? Отец, отец, что с тобой?

Уоррен:

— ... — Это точно не синдром заложника?

Уоррен чувствовал себя крайне неловко, и, что ещё больше сбивало его с толку, врачи окончательно заключили, что его сын психически здоров и не пошёл по пути адмирала Августа. Маленький Уоррен просто многое понял из этой войны, и его прежние взгляды изменились.

Уоррен:

— ... Так ли это?

Кроме того, адмирал Август немного «отбелился», ведь, во-первых, враг был слишком силён, а во-вторых, рядом был Су Хуайлан, который своим поведением легко заставлял граждан Федерации вспомнить о его заслугах.

Кроме того, его коллеги из Военного ведомства время от времени спрашивали его, как он справлялся с психологическим давлением и как избавился от синдрома заложника? Может ли он помочь определить, не поддались ли их дети тому же синдрому?

Алекс Август:

— ...

Гу Цин, который вызвал панику у части Федерации, после заключения соглашения с Межзвёздной Федерацией и передачи нескольких колониальных планет начал постепенно высаживать на них свои силы.

На этот раз это не было захватом, а скорее мягким взятием под контроль.

Эти несколько колониальных планет, ранее принадлежавших Федерации, находились на окраинах Федерации и, в отличие от планеты Грифон, не были военными колониями, поэтому были лишь частично освоены. Даже если на них были богатые ресурсы, их ценность была невысока.

Одна из планет была колонизирована из-за её богатых минеральных ресурсов, которые Федерация активно добывала, пока они не иссякли, превратив планету в практически бесполезную колонию.

Это привело к тому, что, хотя Федерация подозревала, что у Гу Цина были свои цели в приобретении этих планет, после тщательной проверки они не нашли ничего ценного.

Они предположили, что Гу Цин использует эти планеты для прикрытия звёздного сектора Тяньню, так как фотонные торпеды имеют ограниченную дальность стрельбы.

Но это ли было правдой?

Скорее всего, их первоначальные предположения были более верными. На этих планетах были ресурсы, которые хотел получить Гу Цин, но Федерация этого не осознавала.

Пока у постепенно высаживались на планеты, Гу Цин также следил за новостями в сети. Он не был удивлён, что Су Хуайлана выставили на всеобщее обозрение, чтобы граждане Федерации могли его осудить, и не удивился тому, как общественное мнение обернулось против него.

В то же время Гу Цин осознал, что даже в эпоху звёздных войн многие вещи остаются неизменными.

Видя, что Су Хуайлан получил по заслугам, Гу Цин решил, что этого достаточно.

Что касается Су Цзиня, младшего брата оригинала, то основное внимание в этой буре было сосредоточено на Су Хуайлане. Су Цзинь мог пострадать, но, как элита Федерации, он не получил бы смертельного удара. У Гу Цина не было намерения знакомиться с Су Цзинем, которого он никогда не видел. Пусть каждый идёт своей дорогой.

Кстати, стоит упомянуть одну вещь.

Помните, что этот параллельный мир был основан на романе, где главными героями были Август и Су Цзинь, и рассказывал историю их любви.

Теперь Август и Су Цзинь даже не начали развивать отношения, не говоря уже о любви.

Гу Цин считал, что он оставил больше впечатления на Августа, чем Су Цзинь.

Хотя, скорее, «впечатление» было бы лучше заменить на «психологическую травму».

В заключение, основная задача «война с Федерацией» завершена, хотя, возможно, это долгосрочная миссия. Побочная задача «наблюдать, как Су Хуайлан строит свою карьеру, и как она рушится» также завершена.

Теперь осталась только побочная задача «раскрыть тайну Святого учения».

Гу Цин быстро завершил войну с Федерацией, что стало неожиданностью как для Федерации, так и для Святого учения. В такой неожиданной ситуации могут появиться подозрительные моменты.

Гу Цин спокойно наблюдал, кто же проявит себя.